

Жун Янь, который столько лет пробивался в шоу-бизнесе, наконец добрался до первой линии. Он всегда вел себя скромно, создавая впечатление доброго и воспитанного человека. Фанаты и репортеры всегда делали упор на его безупречную репутацию, поэтому произошедшее вызвало ощущение, что мир перевернулся.

В этом кругу и без того царит хаос. Звезд первой величины, да и любого уровня, не раз попадали в скандалы с откровенными фото и видео, причем куда более ясными. И не все после этого гасли: многие, напротив, становились популярнее. Публично изображая жертву, горько плача перед камерой, да еще и с командой пиарщиков, можно было даже улучшить свой имидж в глазах общественности.

Но Жун Янь был мужчиной. Как бы открыто ни выглядело современное общество, такое все равно не признавалось. Самые частые ответы в сети были «гомосексуалист» и «извращенец».

В комнате было темно, свет не горел, только экран компьютера излучал холодный, режущий глаза свет. Ань Цзюньцзянь почувствовал боль в глазах. Он сидел перед монитором, прикрывая их рукой, в голове шумело, а сердце бешено колотилось.

В этом кругу найти искреннего друга действительно непросто. Хотя Жун Янь обычно был немногословен, работая в одной группе, Ань Цзюньцзянь поладил с ним и всегда им восхищался.

Ань Цзюньцзянь не знал, как описать свое нынешнее состояние. Ему хотелось найти Лу Юаня и избить его за Жун Яня, но у него не было права осуждать поступки Лу Юаня.

При таком раскладе Лу Юань представлял семью Лу, которая и так была на последнем издыхании. Если это подтвердится, семья Лу, похоже, недалеко от объявления о банкротстве. С одной стороны — вся семья Лу, с другой — Жун Янь. Выбора по сути не было.

Ань Цзюньцзянь думал: окажись он на месте Лу Юаня, возможно, это тоже было неизбежно... Виноват лишь Жун Янь в том, что он мужчина. Как же это смешно?

Ся Ичэнь толкнул дверь и вошел:

— Почему ты не отдыхаешь? Врач велел тебе побольше отдыхать. Как только поправишься, нужно делать операцию.

Он двигался очень тихо, полагая, что Ань Цзюньцзянь спит, но тот оказался за компьютером, и выглядел он очень плохо.

Ань Цзюньцзянь не шевельнулся. Ся Ичэнь нахмурился, подошел, выдернул шнур из розетки, затем взял его на руки и перенес на кровать:

— Сейчас отдыхай, не думай об этом.

— Ся... — губы Ань Цзюньцзяня шевельнулись, и он наконец выговорил. — Господин Ся, могу я попросить вас об одной услуге?

Ся Ичэнь, казалось, удивился, что тот с ним заговорил, и кивнул:

— Говори. Это из-за Жун Яня?

— Да.

Ань Цзюньцзянь знал, что без денег и связей ничего не может сделать.

— Не могли бы вы отправить брата Жуну за границу? Ему здесь совсем плохо.

Ся Ичэнь посмотрел на него и несколько секунд молчал:

— Ситуация с Жун Янем не так безнадежна, как ты думаешь. Когда утихнет шум, компания найдет ему дублера, а пиар-команда поможет отмыться. Его карьера не пострадает.

— Он не согласится, — Ань Цзюньцзянь усмехнулся. — У него слишком сильное чувство собственного достоинства. Даже если его репутацию отмоют, он сам себя не простит. Ему лучше уехать за границу... Только я боюсь, как бы семья Пэн не воспользовалась случаем и не отомстила брату Жуну. Если он поедет один, это будет небезопасно.

Ся Ичэнь кивнул:

— Можешь спросить самого Жун Яня, что он об этом думает. Если все будет так, как ты говоришь, я организую его отъезд и гарантирую безопасность.

Ань Цзюньцзянь больше ничего не ответил, закрыл глаза и, казалось, уже засыпал, но спустя какое-то время снова заговорил:

— Лучше, чтобы он уехал навсегда, чисто. Чтобы начать жизнь с нуля.

Если Ань Цзюньцзянь не занимался спортом, его здоровье не вызывало опасений, и обычно было не заметно, что у него больное сердце. Он провел в вилле несколько дней, приходя в себя, в то время как новости о Жун Яне по-прежнему бурлили. Единственным отличием было то, что семья Лу успешно «отмылась».

После слов господина Ся оставшиеся сцены с мужской ролью третьего плана, которую играл Жун Янь, были вырезаны. Сценарий пришлось экстренно переписывать, у некоторых актеров увеличился объем, а дату завершения съемок сдвинули.

Режиссеры несколько раз совещались, желая вырезать все кадры с Жун Янем или даже заменить актера. Негатива было слишком много, это уже не повышало интерес, а наоборот, вредило съемочной группе.

Они несколько раз запрашивали указания у Ся Ичэня, но ответа не последовало. Режиссерам пришлось готовиться, преодолевая сопротивление, и внизу уже связались с несколькими подходящими по типу актера.

Еще через два дня, когда волна скандала еще не улеглась, по всему шоу-бизнесу пронеслась еще одна сенсация. Жун Янь совершил самоубийство. Медицинская помощь не была оказана вовремя, и его не спасли.

Ся Ичэнь нашел режиссера Вана и высказал свое мнение: это последняя работа Жун Яня, поэтому он не согласен ни вырезать кадры, ни заменять актера. Съемочная группа должна как можно скорее завершить работу.

В интернете почти повсюду писали о самоубийстве Жун Яня. Откликнулись не только СМИ, но и многие знаменитости. Многие продолжали ругать его, называя мерзким, а самоубийство — признаком бессилия и явным признанием своей извращенности.

Кто-то выражал скорбь и сожаление, многие фанаты Жун Яня плакали.

Когда человек действительно уходит, люди, похоже, остывают. Неизвестно кто сделал нарезку из ролей Жун Яня за все эти годы, понемногу оглядывая его путь к славе. Хотя MV был сделан не на высшем уровне, в Вэйбо его репостнули множество раз.

И только тогда кто-то заявил, что Жун Янь был хорошим актером и хорошим человеком. За все эти годы он вел себя честно, работал усердно, никогда не задавался звездной болезнью, серьезно относился к игре и был мил с людьми. Все в нем было прекрасно. И все эти годы он любил лишь одного человека...

Ань Цзюньцянь тоже зашел в Вэйбо. Его Weibo годами не обновлялся и стал очень тихим. Когда он открыл его, упоминаний было мало, и он машинально нажал на одно, вдруг обнаружив, что чуть не пропустил послание, оставленное ему Жун Янем.

У Жун Яня была запись в Вэйбо, выбранная для публичного доступа, так что Ань Цзюньцянь мог ее видеть. Жун Янь написал, что на самом деле не очень любит актерское ремесло, но поскольку один человек увидел его по телевизору, они и познакомились. Поэтому в каждом последующем фильме он старался очень и очень старательно, не желая тускнеть в кадре.

Жун Янь вспомнил некоторые мелочи из прошлого, повествуя очень спокойным тоном. Он упомянул Ань Цзюньцяня и некоторых других, с кем работал. В конце написал, что на самом деле не жалеет и все еще любит того человека. Если любовь можно так просто забыть, в ней нет никакого смысла. Но у них не было судьбы, они не могли быть вместе, как бы ни старались.

Жун Янь также написал, что, возможно, очень расстроил и разозлил фанатов. Но он не может лгать — в этой жизни он полюбил только одного человека, полюбил очень спокойно, и хотел бы любить так же спокойно дальше, но теперь это невозможно. Он сказал, что потому, что тот человек — мужчина.

В конце он написал:

«Все хорошо, не волнуйтесь».

У Ань Цзюньцяня предательски защипало глаза. Сначала он моргал, стараясь сделать вид, что ничего не происходит. Но в конце концов не выдержал и разрыдался в голос.

В ответ он написал лишь два слова:

«Покойся с миром».

Пальцы его дрожали, и он уже не знал, что еще можно написать.

Когда Ся Ичэнь вошел, он увидел Ань Цзюньцяня с красными глазами, скользнул взглядом по словам на экране, обнял его за плечи сзади и закрыл глаза ладонью. Ладонь мгновенно стала мокрой, слезы казались очень горячими, обжигая ладонь.

— О чем ты плачешь? Я уже отправил его за границу, как ты и просил. В дальнейшем он будет жить хорошо, это ведь новое начало.

Ся Ичэнь впервые утешал кого-то и чувствовал себя немного странно, но все же похлопал Ань Цзюньцяня по плечу.

Ань Цзюньцзянь долго не мог успокоиться, чувствуя себя полным ничтожеством. Он выдернул горсть салфеток, вытер слезы и сопли и сказал:

— Спасибо.

— Завтра в твоей съемочной группе завершение съемок, хочешь поехать? — Ся Ичэнь попытался переключить тему, но вышло не очень.

Ань Цзюньцзянь покачал головой:

— Я лучше не пойду. Вдруг кто-нибудь на банкете упомянет брата Жуна, я боюсь, что не смогу контролировать эмоции. Если это будут хорошие слова — еще ладно, но если скажут что-то плохое, я точно рвану в драку.

Ся Ичэнь рассмеялся:

— Уехать за границу на пару дней — не такая уж большая проблема. У тебя сейчас работы немного, когда захочешь прогуляться, сможешь поехать навестить Жун Яня.

Ань Цзюньцзянь кивнул, но вдруг нахмурился:

— Только пусть этот Лу не узнает.

<http://bllate.org/book/16660/1527446>